

Сергей
Черных

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН БОЛЬШИЕ АНТИЛЬСКИЕ ОСТРОВА

ПРОЛИВ МОНА

Масштаб 1:500 000 по параллели 25°

Масштаб 1:500 000 по параллели 25°

Магнитное склонение 1990

Сила магнитного склонения 1990

Получено из: 1. Гидрографический институт

2. Гидрографический институт

3. Гидрографический институт

4. Гидрографический институт

5. Гидрографический институт

6. Гидрографический институт

7. Гидрографический институт

8. Гидрографический институт

9. Гидрографический институт

10. Гидрографический институт

Записки штурмана,

или «Не стреляйте
в офицера флота,
он еще не утонул»

Р И Б С К

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

МАШТАБ

Морские истории и байки

Сергей Черных

**Записки штурмана, или
Не стреляйте в офицера
флота, он еще не утонул**

«Горизонт»

2018

Черных С. В.

Записки штурмана, или Не стреляйте в офицера флота, он еще не утонул / С. В. Черных — «Горизонт», 2018 — (Морские истории и байки)

ISBN 978-5-906858-92-4

Известно, что у штурманов Военно-морского флота есть умение наблюдать и оценивать малейшие мелочи. Иначе это не штурман, а если и штурман, то такой, который боевой корабль в пустыню заведет. Сергей Черных – настоящий штурман. И, как настоящий штурман, он подмечает не только то, что важно при ведении прокладки. Но и то, что происходит вокруг. Более того, его карандаш «заточен» не только для отметок на карте. Поэтому книга «Записки штурмана, или Не стреляйте в офицера флота, он еще не утонул», полна не только смешных, но и поучительных наблюдений. На флоте такие истории зовут байками. Как известно, травить байки на флоте могут все. Но не все могут изложить это на бумаге, да еще так, чтобы заинтересовать читателя, причем не только флотского, но и гражданского. Сергею Черных это удается. Поэтому его рассказы читаются на одном дыхании.

ISBN 978-5-906858-92-4

© Черных С. В., 2018

© Горизонт, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сергей Черных

Записки штурмана, или Не стреляйте в офицера флота он еще не утонул

Глава 1

Служба начинается с прописки

Не стреляйте в офицера флота, он еще не утонул

Когда выпускник военно-морского училища приходил служить на флот, он проходил обряд инициации, который существовал в те времена, когда я впервые ступил на палубу боевого корабля. Это называлось «прописка» или «допуск к столу».

Моряки пьют по широте

Не успел я обжиться в каюте, как раздался телефонный звонок. Состоялся короткий диалог. Я представился как положено:

- Командир электронavigационной группы лейтенант Черных. Слушаю вас.
- Чудак ты, лейтенант (слово, понятное дело, было другое, но созвучное).
- А кто говорит?
- Да все говорят!

В общем, как выяснилось, это была стандартная шутка старослужащих матросов-годков. Ничего себе, думаю, начало!

После обеда ко мне подошел незнакомый капитан-лейтенант в лоснящемся кителе, заговорщицки отвел меня под руку в сторону и сказал:

- Слушай, лейтенант. Прописаться бы надо.
- Это как?
- После ужина узнаешь, – успокоил меня каплей.

Вообще-то воинские звания на флоте отличаются от общевоинских, начиная с капитана. Получается так: лейтенанта получил – лей, потом старлей, потом каплей (то ли капать, то ли лить), потом каптри (три капли), потом капдва (две капли), потом капраз (одна капля), потом отмирал (в смысле – адмирал).

Так и выходит, чем выше звание, тем меньше пьешь. Здоровье-то не позволяет!

После ужина ко мне подошел теперь уже знакомый каплей и пригласил пройти с ним переговорить. В двухместной каюте были еще трое: старлей, каплей и капитан медслужбы. Диалог был коротким:

- Вась, ты что будешь?
- Я, как обычно, шесть пива. Ты же знаешь, мне больше ничего нельзя.
- А ты, Петь?
- Я? Портюшу, «Три топора». Лучше две.
- Понял, лейтенант? Запоминай. Ну, и нам с Иванычем по бутылке водки. Запомнил?

Все, давай, стекляшка до восьми работает, не опоздай. Сбор здесь же, после отбоя.

Когда я выходил из каюты, мне сунули в руки толстый пустой, похожий на бухгалтерский портфель необъятной вместимости. «Заботливые», – подумал я. Пошел, отпросился сходить на

полчаса в город у командира своей боевой части. Получив добро, спешно побежал в стекляшку, где продавалось все вышеуказанное. Купил все, как заказывали. Доставил на борт. Не успел донести до каюты, подходит старлей, забирает баул и напоминает вполголоса: «Там же, после отбоя».

Отбой. Пересчитал своих бойцов по головам. Вроде все на месте. Иду в назначенное место. Захожу, те же лица. Знакомимся.

– Иваныч, командир ЗРБ (зенитная ракетная батарея).

Жмем друг другу руки.

– Петр Иннокентьевич, начмед (начальник медицинской службы, он же док), можно просто Петя.

Жмем друг другу руки.

– Василий Васильевич, командир группы РЭБ (радиоэлектронной борьбы).

Жмем руки.

– Сергей Геннадьевич, командир дивизиона связи.

Дружественное рукопожатие.

Через пару минут стук в дверь, входит вестовой кают-компании, вносит полный противень жареной картошки, исчезает так же мгновенно, как возник. Противень стоит на столе, опираясь на четыре «Записные книжки офицера», подложенные по углам. Вокруг появляются консервы из доппайка: рыба в масле, рыба в томате, тушенка. В небольшой кастрюле нарезанные вместе соленые помидоры и огурцы, приправленные репчатым луком и постным маслом. На глубокой тарелке нарезанный горкой хлеб.

Никаких рюмок, только чайные стаканы. Открыли бутылки, пробки – сразу в иллюминатор. Каждый налил себе соответствующий напиток. Я себе пока ничего не наливаю, жду. Слово берет Сергей Геннадьевич:

– Пьянству бой! Так выпьем перед боем! – начинает он.

В ярких, поэтических выражениях описывает, что на флот поступила свежая кровь, новые силы, достойная смена, надежда Родины. Заканчивает:

– Мы все пропьем, но флот не опозорим. Мы все пропьем, но флот не осрамим!

Все выпивают. А я-то – нет! Тут начмед Петя вносит деловое предложение:

– А тебе, Серега, надо причаститься по старой традиции.

Подходит к умывальнику, вынимает из крепления графин. Наливает на три пальца содержимого и протягивает мне.

– Пей на выдохе, – говорит. – А то носом пойдет.

Я двумя пальцами беру стакан и на выдохе вливаю в себя жидкость. Ощущение, надо сказать, новое. Как порошок молотого перца в себя насыпал. Иваныч протягивает мне стакан запить. А там тоже... спирт! Горло сжег сразу.

Ну, хоть удержал, носом не пошло. «Вообще-то дурацкая шутка», – подумал я.

– Молодец Серега. Наш человек! Далеко пойдешь, – сказал кто-то.

После такого комментария сели закусывать. Голова поплыла, как в тумане. В горло ничего не лезет, говорить не могу. Сплошное сипение. Слушаю только:

– Шило называется шилом не от того, что «уколоться и забыться», а от того, что если у тебя есть шило, все об этом знают. Шила в мешке не утаишь! – разглагольствовал Иваныч.

– Надо достать прибор – шило давай. Надо списать прибор – опять шило давай. Все знают, у кого можно занять, ежели день рождения или какой другой праздник. Девочкам разводят послабже, моряки пьют по широте. Широта столицы Северного флота – 69 градусов и 5 минут. У нас на рынке за поллитровку шила тебе полтора кило клюквы или брусники отвесят, – наставлял бывалый офицер.

Я постепенно «поплыл». Откланялся как мог. Начмед проводил меня до койки. В сон провалился сразу. Утром сухость во рту ужасная. Голос, правда, прорезался. Выпил полста-

кана водички и вдруг ощутил в желудке жжение и накат легкого тепла, как будто опрокинул рюмочку. Голова просветлела.

Служба все-таки началась!

Стреляй!

Корабли, стоящие у причала, обязаны иметь вахтенный пост у трапа, состоящий из командира вахтенного поста (младшего офицера) и вахтенного у трапа (старшину или матроса срочной службы). До 1984 года на кораблях нашей эскадры и командир вахтенного поста, и вахтенный у трапа вооружались пистолетами Макарова. После события, о котором я хочу рассказать, вахтенный у трапа вооружался только штык-ножом.

Так вот, Североморск, зима, время около двух часов ночи. На одном из кораблей из «бригады погибших адмиралов» (большие противолодочные корабли «Исаченков», «Исаков», «Макаров», «Юмашев» и т. д.) на вахте у трапа один из командиров групп – командир вахтенного поста у трапа лейтенант Иванов и вахтенный у трапа старшина 2-й статьи Петров. Оба в тулупах, валенках, у каждого на ремне кобура с пистолетом. Мороз градусов 15. Но, как известно, Кольский залив не замерзает при таком небольшом морозце. Тишина, полный штиль, парение над водой. Офицер начинает засыпать стоя и для удобства опирается на поручень трапа в районе фалрепа. Старшина заметил неловкую позу офицера и хотел было предупредить об опасности такого маневра, но не успел. Офицер полетел в воду с высоты пяти метров. Тулуп намокает не сразу, поэтому Иванов всплывает.

– Что делать? – орет старшина вниз в темноту.

– Стреляй! – раздается из воды голос командира вахтенного поста у трапа.

Старшина, недолго думая, достает «Макаров» и стреляет в черноту воды между бортом и причалом.

– Да не в меня, в воздух стреляй, лопата!

На выстрел с соседнего борта, стоявшего через причал, прибегают старший лейтенант и матрос, несшие вахту у своего трапа. Тонущему бросают провод полевого телефона, который он успешно намотал на рукав, поэтому вполне сносно держался на плаву. Прибежал дежурный по кораблю, рассыльный и еще несколько любопытствующих бездельников. Так как полевым проводом купальщика никак было не вытащить, решили буксировать его вокруг корабля в нос, на осушку. Что и было проделано за несколько минут с учетом опыта бурлаков на Волге. Когда бедолага оказался на причале, он первым делом снял тулуп, валенки и легкой трусцой побежал на борт, к трапу. У трапа его ждал старшина 2-й статьи Петров, с которого уже сняли снаряжение, заодно и отобрав пистолет.

Первым делом Иванов залепил громкую оплеуху Петрову, добавив при этом, что, мол, хорошо еще, что тот стрелять не умеет, сопроводив свои действия трехэтажными эпитетами. Легкий переполох рассосался довольно быстро. Телефонную связь с причалом восстановили, доложили о происшествии всем кому положено, у вахтенных у трапов позабিরали пистолеты, выдали им штык-ножи от автоматов Калашникова.

На следующий день все получили по заслугам. В приказе по эскадре была отмечена, как ни странно, решительность старшины 2-й статьи Петрова при спасении упавшего за борт разгильдяя лейтенанта Иванова.

О престиже плавсостава

Между офицерами корабельного состава и теми, кто служил на берегу, как правило, были весьма противоречивые отношения. Это мягко говоря. Те, кто проходил службу в плавсоставе, сходили на берег нерегулярно, постоянно находясь то на дежурстве, то на вахте, то в обеспе-

чивающей смене. Про море и говорить нечего: там, если ты и свободен от вахты или дежурства, два ведра на ноги не наденешь и, понятное дело, домой не сбегаешь. А те, кто служил на берегу, в частях материального обеспечения, в мастерских, на заводах, многочисленных складах, практически каждый вечер бывали дома с семьями. Им давали квартиры в первую очередь, так как у них же нет каюты, как у корабельных офицеров. А где ютились семьи плавсостава, никого особо не интересовало. Между тем зарплаты особо не отличались. Это прелюдия.

Когда я служил в бригаде эскадренных миноносцев оперативной эскадры Краснознаменного Северного флота, был популярен такой вот анекдот.

Идет совещание в Доме офицеров флота. Тема: «О повышении престижа плавсостава флота». В президиуме командующий флотом и член Военного совета, то есть начальник Политуправления флота. В зале командиры и замполиты кораблей. Командующий:

– Товарищи офицеры, какие будут предложения по повышению престижа плавсостава флота?

Встает один из офицеров и предлагает платить плавающие (то есть надбавку за службу на кораблях) не 30 %, а 50 %. Встает другой и предлагает давать квартиры в первую очередь тем, кто ходит в море, а не тем, кто торчит на берегу. Командующий:

– Понял. Есть еще какие-нибудь предложения?

Руку поднимает капитан 2 ранга, командир эсминца, вышедшего после ремонта из завода, не вылезавший из морей неделями, которому вдобавок предстоит боевая служба 9 месяцев. Командующий:

– Слушаю вас, товарищ капитан 2 ранга.

– Товарищ адмирал, товарищи офицеры! Предлагаю повысить престиж плавсостава таким образом, чтобы те, кто служит на берегу, просто лопнули от зависти! И как только первый лопнет, прошу меня назначить... на его место.

Громова тишина в президиуме и бурные аплодисменты в зале.

Бюст Ленина

Высшее военно-морское училище, 70-е годы, третий курс (по курсантской градации – «Веселые ребята»). Курсанты возвращаются из увольнения, докладывают о прибытии и что во время увольнения замечаний не имели. Сдают увольнительные записки, раздеваются и отправляются спать. В час ночи с проверкой прибывает дежурный по факультету, старый майор береговых ракетно-артиллерийских войск, несущий одно из последних дежурств перед заслуженным увольнением в запас, на пенсию. Заходит в ротное помещение, курсирует между рядов коек, иногда наклоняется и притрагивается к спящим. Ничто не предвещало беды... И вдруг крики:

– Свет! Дежурный! Дневальный! Воды срочно! Офицеру плохо!

Прибегает дневальный со стаканом, майора отпаивают водичкой. Выясняется, что все курсанты легли спать, а один (назовем его Сидоровым) скрутил бушлат, шинель и уложил на свое место под одеяло. А на подушку приволок из ленинской комнаты и уложил... бюст Ильича! Все расправил, натянул одеяло вождю мирового пролетариата на подбородок и смылся в самоход (то есть самовольную отлучку). Когда дежурный по факультету ощупал очередное курсантское тело, ему показалось странным, что оно какое-то мягкое, так что он потрогал и лицо. А лицо-то холодное! Первая мысль майора была: «Труп на моем дежурстве! Этого только не хватало!» Мелькнула безрадостная перспектива увольнения в запас без пенсионера, заныло сердце. И майор рухнул на спящего напротив курсанта, тем самым разбудив его. Тут и началась суматоха. Майор очухался быстро. И даже доволен был, что вычислил самоходчика. Ленина отправили на место в ленкомнату, Сидорова поймали и утром отправили в особый отдел.

– Как ты мог, Сидоров, вождя мирового пролетариата уложить на свою грязную, вонючую шконку? – заклинал особист.

– Ну почему же, нам только вчера белье меняли, – косил под дурака Сидоров.

– Ты что, debil, Сидоров?!

– Так точно, товарищ капитан 2 ранга!

В общем, оперуполномоченный особого отдела устал быстрее, чем можно было ожидать. Сидоров отделался объявленными тремя сутками ареста с отбыванием на гауптвахте. Но даже их не отсидел, так как начиналась практика на посыльных катерах...

Глава 2

Не воруйте у штурмана карандаши

Как оперативно обнаружить и ликвидировать бардак в Военно-морском флоте

Последнее воскресенье июля – День Военно-морского флота (ВМФ). С чем всех причастных, как всегда, поздравляю. Бывших моряков, тем более военных, не бывает. И без разницы, сколько лет ты отдал службе – два года, десять, двадцать или еще больше. В любом случае это годы, о которых вспоминаешь всегда. Даже если это были нелегкие годы. Потому что со временем плохое забывается, а хорошее помнится всю жизнь. Хорошее – это флотская дружба, верность товарищей, их готовность стоять за тебя, защищать тебя и не сдавать. Это девушка или жена, которая ждет, когда ты вернешься из похода. Это флотский юмор, без которого служба невозможна. Это когда после визита к начальству ты приходишь на корабль, обвешанный, как елочка, взысканиями, а сосед по каюте говорит: «Не волнуйся, не ты первый, не ты последний. Начальство останется на берегу, а мы по-прежнему будем ходить в море. И чихать нам на начальство. Нам надо дело свое делать».

Украдено у штурмана

Первые восемь лет я прослужил царю (то есть по тем временам партии) и Отечеству в качестве сначала младшего, а затем старшего корабельного штурмана. На боевом корабле, как правило, ведутся две прокладки курса. Одну ведет вахтенный штурман в штурманской рубке, а вторую – вахтенный офицер на главном командном пункте (ГКП). Прокладка ведется простым карандашом, так как такие записи не размокают в воде (на случай, если не дай бог корабль окажется на дне).

У штурмана есть помощник, подвахтенный рулевой. Он постоянно подтачивает затупившиеся простые карандаши. А у вахтенного офицера есть только вахтенный рулевой, который постоянно удерживает корабль на заданном курсе, «гоняясь» за картушкой репитера гирокомпаса. И точить карандаши ему некогда. И вот хитрый вахтенный офицер как бы невзначай заходит в штурманскую рубку, склоняется над картой, чтобы «сверить координаты», аккуратно кладет в стаканчик с карандашами штурмана свой донельзя тупой карандашик и ловким движением руки кладет в нагрудный карман только что отточенный инструмент. И тут же исчезает. Но бдительность – это оружие, которое, как известно, никогда не ставится в пирамиду (оружейную). Выждав минутку, захожу на ГКП, вижу торчащий из кармана у вахтенного офицера карандаш, вынимаю его. Вахтенный офицер бурно возмущается. Тогда предъявляю ему этот самый карандашик, на котором циркулем рукой заботливого подвахтенного рулевого нацарапано: «Украдено у штурмана».

Сопrotивление было бесполезно.

«Не влезай – убьет!»

После обеда по флотской традиции разрешается поспать около полутора часов («адмиральный час»). А в базе на берегу есть матросская чайная, где личному составу дозволено откусать пирожка или пончика. Но спускать моряка на берег имеют право только командир,

старпом или дежурный по кораблю. Дежурный присутствует при приеме пищи личным составом, а потом отправляется в кают-компанию обедать. И в это время его не принято тревожить. Командира корабля лучше вообще не тревожить, можно нарваться на неприятность. Остается только старпом, который тоже не прочь отдохнуть в обед на законном основании.

Но только стоит прилечь, как начинается: «Товарищ капитан-лейтенант, разрешите на берег в чипок сбегать?» Рука невольно тянется к ботинку, чтобы швырнуть его в посетителя. Встаю, связываюсь с рубкой дежурного по кораблю и прошу вызвать матроса Бородавко, приборщика моей каюты.

– Юра, – говорю, – не в службу, а в дружбу, сходи в город. Найди трансформаторную будку и свинти мне табличку «Не влезай – убьет!». Желательно новую.

Юра задание выполнил. Через пару часов я уже отвинтил на три оборота шуруп на обкладке двери в каюту, примерил «устройство». Держалось замечательно, смотрелось красиво. Табличку решил повесить завтра. Заметим, что при встрече начальников, прибывающих на корабль, даются звонки колоколами громкого боя. Командиру корабля три звонка, начальнику штаба или командиру бригады четыре, а командиру или начальнику штаба дивизии – аж пять. Старший на борту обязан встретить начальство и сопровождать его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.